

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.67.19.002

**Ключевые категории антропологической концепции
священных книг мировых религий как важные факторы
формирования отношения человека к миру**

Белкин Алексей Иванович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: alex.i.bel@mail.ru

Мочалов Евгений Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: mochalov_ev@mail.ru

Аннотация

Объектом анализа в статье являются категории священных книг, определяющие отношение человека к миру. В буддистских текстах к ним относятся категории «самадхи», «просветление», учение о пяти достоинствах, развивающихся в процессе медитации, учение о сущности пяти скандх. Показано влияние этих категорий на специфику решения главной мировоззренческой проблемы - отношение человека к миру. В рамках рассмотрения библейской концепции человека в качестве ключевого определено понятие «жизнь». Предметом анализа явилась противоречивость положения человека в мире. Также показана значимость этического учения для исследования противоречивой человеческой природы и определения предназначения человека. В работе показано, что при анализе взглядов на проблему человека, содержащихся в Коране, показана значимость идеи сотворённости человека и ключевое значение идеи покорности Аллаху в понимании образа жизни и системы этических норм и принципов.

Для цитирования в научных исследованиях

Белкин А.И., Мочалов Е.В. Ключевые категории антропологической концепции священных книг мировых религий как важные факторы формирования отношения человека к миру // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 4А. С. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2021.67.19.002

Ключевые слова

Человек, религиозная антропология, Трипитака, Библия, Коран, моральные нормы, личность, мировоззрение.

Введение

Рассмотрение антропологических проблем, отражённых в священных книгах мировых религий выводит нас на следующие важные моменты. Во-первых, как это не покажется странным и, возможно, даже парадоксальным, обращение к исследуемой нами проблематике способствует адаптации человека к быстро меняющимся условиям жизни современного общества в связи с развитием того культурно-исторического феномена, который получил название «информационная цивилизация». Мы, прежде всего, имеем в виду, что в антропологической концепции, представленной в священных книгах мировых религий, достаточно ясно заданы условия, позволяющие человеку сформировать некие основополагающие принципы бытия в современном мире. Все мировые религии, как мы покажем далее в статье, по-разному подходят к этой проблеме. Но в то же время основы бытия человека в мире определены ими достаточно чётко, либо в виде нравственных принципов и моделей поведения, либо в виде практик медитации и совершенствования сознания.

Основное содержание

Во-вторых, важной мировоззренческой проблемой является исследование сверхприродного начала в человеке. Приверженцы различных философских школ и мировоззрений сходятся в том, что человека, несмотря на его неразрывную связь с природой, нельзя определять только как природное, биологическое существо. Обращение к религиозно-антропологической проблематике позволяет разрабатывать методику и методологию исследования этого феномена.

В-третьих, по нашему убеждению, антропологическую концепцию священных книг нельзя сводить лишь к обоснованию религии. Обращаясь к этим сюжетам священных текстов, мы неизбежно выходим на важные проблемы, связанные с исследованием факторов и условий формирования человеческой личности, основ сознания человека.

И, наконец, четвёртое чрезвычайно важное обстоятельство связано с необходимостью противостояния идеологии потребительского общества, потребительской психологии, завоевавшей мир, с тем, что Ж. Бодрийяр называет «фантастической очевидностью потребления и изобилия». По его словам, стремление к умножению богатств, всё большему и большему потреблению, привело к «глубокой мутации в экологии человеческого рода». [Бодрийяр, 2021, 5]. Однако необходимо рассматривать данный вопрос более широко. Священные книги мировых религий, конечно, не содержат «в чистом виде» рецептов освобождения человеческого сознания из пут потребительского подхода к миру. Однако концепция человека, содержащаяся в них, заставляет задуматься индивидуума, обратившегося к священным текстам о своём подлинном, глубинном предназначении, помогая освободиться от поверхностного взгляда на мир.

Рассматривая концепцию человека в рамках буддистского учения, прежде всего, обратим внимание, на категорию «самадхи»¹. Трипитака указывает, что для достижения этого состояния состояния необходимо сосредоточение внимания на одном из сорока значимых для постижения мира объектов. В свою очередь, среди них выделяют четыре возвышенных объекта, напрямую

---

¹ Выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним миром, слиянии индивидуального сознания (микрокосма) с космическим абсолютном (макркосмом). Данное состояние считается последней ступенью восьмиричного пути, вплотную подводящего человека к нирване.

связанных с нравственным состоянием человека: 1) доброжелательная любовь, 2) сострадание, 3) симпатия ко всем существам, 4) невозмутимость. Ключевым в методике анализа данных объектов является понимание того, что они являются, прежде всего, *объектами для размышления*. Важнейший путь их постижения – медитация, целью которой является изменение состояния внутреннего мира, т.е. успокоение, состояние внутренней гармонии. Именно эти изменения внутреннего мира позволяют человеку перейти на новый уровень понимания сущности бытия. Хотя, следует отметить, что речь идёт не только о человеке. В буддистских текстах совершенно ясно обозначено, что медитация помогает просматривать психологические состояния любых существ, действий и явлений. То есть, по сути дела, это основополагающий путь постижения мира.

Но не следует забывать, что это лишь умственные упражнения. В связи с этим можем ли мы, опираясь на священные тексты буддизма, говорить о каких то практических результатах подобных действий? Безусловно. Такой практической целью является формирование навыков целительства, способности безошибочно устанавливать диагноз любой болезни. Целитель должен знать причины болезни и способы её лечения.

Вторая важная, на наш взгляд, категория, на которую мы обратили внимание, рассматривая буддистскую концепцию, «просветление». Эта категория связана с понятием «самадхи» и предполагает три важных компонента: 1) достижение определённой практической цели; 2) исчерпывающее познание; 3) как следствие этого – достижение нирваны.

В свою очередь, просветления невозможно достичь, не развивая в себе, пять достоинств. Основным путём их развития опять же является не практическая деятельность, в классическом её понимании, а медитация. Перечислим эти достоинства: 1) вера в истинность учения Будды; 2) энергия, вызванная решимостью следовать учению Будды; 3) стремление быть истинным во всём; 4) желание предаваться созерцаниям и размышлениям; 5) мудрость. Но мы вновь видим, что все эти достоинства являются лишь элементами внутреннего мира человека, его сознания. Причём, истинным считается лишь то знание, которое ведёт к успокоению, к абсолютному покою, к нирване. Но чтобы достичь её, по сути, необходимо уничтожить личность. Однако вывод учителя однозначен: «Сложив с себя бремя, достойный почитания отдаляется от принятия другого бремени. Полностью искоренив жажду, достигаешь совершенного покоя».

Путь к нирване начинает человек, который живёт в мире, пронизанном многочисленными страстями и привязанностями. Существовая в мире, он вынужден вступать в отношения с другими людьми. Поэтому Будда даёт и моральные наставления, касающиеся этих взаимоотношений говорит, что надо общаться с мудрыми и почитать тех, кто достоин почитания. Он призывает людей осуществлять «добродетельные деяния». Не отрицается значимость развития навыков, необходимых в обычной, земной жизни – учёности, освоения «ручного ремесла», дисциплины, доброжелательности в отношении к другим людям, почитания родителей, заботы о семье. При этом человек не должен забывать о конечной цели учения – нирване. Совершение добродетельных поступков приближает к ней, зло отдаляет от нирваны. «Те, кто так пребывают, - говорит Будда, - всегда остаются неуязвимы, в счастье утверждены. Это – величайшие благословения».

Священные тексты буддизма самым тесным образом связаны со всей предшествующей индийской культурной традицией. В связи с этим нельзя не отметить влияние другого представления, характерного для культуры Индии, а именно, представлений о карме. В соответствии с ними, если применить для их трактовки философские категории, получается, что течение человеческой жизни определяется сложным, диалектически противоречивым

взаимодействием количества и качества: количество добрых дел в человеческой жизни ведёт к качественному перерождению сознания, по представлениям буддизма выражающемся в стремлении к нирване. Причём начинать надо с самых простых шагов. Вот пример. Когда новый ученик обратился к известному буддийскому проповеднику Чжао Чжоу после трапезы с просьбой указать ему путь, учитель сказал: «Пойди и вымой свою миску».

Но это лишь самая первая ступень. Высокая же цель, к которой следует стремиться последователям учения – это достижение мудрости арханта. Достигнув этого уровня индивид становится способным выйти за пределы сансарического существования, т.е. отрешиться от мира повседневных забот и привязанностей. «О, сколь счастливы арханты! – говорится в Ападане. – В них не заметишь страстного желания. Самомнение вырвано из них с корнем, тенета беспорядка сожжены, они достигли последней свободы, прозрачен их разум». [Буддизм, 2005, 113] Такой подход к пониманию высшей цели человеческого бытия имеет ярко выраженные последствия: мировоззренческие вопросы, формирующиеся в системе отношений человека к миру, фактически, игнорировались, остались не проработанными, философия, в подлинном смысле этого слова, не востребованной. В Трипитаке мы встречаем многочисленные примеры этого. Если кто-то задавал Будде вопросы о том, отличается ли душа от тела, смертна она или бессмертна, конечен или бесконечен мир, вечен он или нет и т.д., то основатель Буддизма отказывался отвечать, считая, что для решения этих проблем у человека нет достаточных возможностей. Ответы на них приводят лишь к формированию различных пристрастных мнений. И вообще философствование, как можно понять из священных текстов буддизма, не приближает человека к его главной и единственной цели – достижению нирваны. Посвящать своё время теоретическим рассуждениям – величайшая глупость. Философ сравнивается с тем, кто «вместо того, чтобы попытаться немедленно извлечь вонзившуюся в его бок отравленную стрелу, размышляет о том, как была сделана эта стрела, кто её сделал и кто её пустил». [Чаттерджи, 1994]

Рассматривая учение Трипитаки о человеке, мы постоянно обращались к категориям, связанными, в основном, с практиками медитации, направленных на преодоление мирских стремлений и пристрастий. Библейское же понимание человека неразрывно связано с понятием «жизнь». Она, по представлениям Ветхого Завета, пронизывает всё – душу, дыхание, кровь. Изначально подчёркивается, что полноценная жизнь возможна только в Боге, ибо только Он даёт начало всем формам жизни, в том числе и человеку. Из этого следует, что человек не является хозяином своей жизни и она принадлежит только Богу, являясь наивысшим благом для каждого. Отсюда проистекает стремление жить как можно дольше. «... За жизнь свою даст человек всё, что есть у него» [1, Иов. 2:4] – сказано в Книге Иова. Смерть лишь в преклонном возрасте – вот что является знаком благосклонного отношения Бога: «А ты отойдёшь к отцам твоим в мире [и] будешь погребён в старости доброй» (Быт. 15:15).

Совершенно иное представление Библия даёт и о смысле человеческой жизни, который заключается в соединении с Богом. Да и само определение человека в Священном Писании христиан вытекает из его отношения к Богу: человек есть существо, сотворённое «по образу и подобию Бога». Появляется идея всеобъемлющей основы человеческого существования, каковой, с точки зрения библейской концепции человека, является Бог. В буддизме эта идея отсутствует.

Появление идеи первоосновы человеческого существования во многом определило и особенности христианской антропологической концепции. К их числу можно отнести представление о противоречивом положении человека в мире. Суть этой идеи сводится к следующему. С одной стороны, статус человека достаточно высок. В Ветхом Завете говорится:

«И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26). Но, с другой стороны, Библия указывает нам на то, что человек – это не самостоятельная часть природы. Создателем природы является Бог. Она создана им помимо человека и для человека.

Однако этим представления о противоречивости человека в Библии не исчерпываются. Другой характеристикой этой противоречивости является понятие «греховность». Библия показывает, что человек является греховным существом, да и само своё отношение к Богу, как это не парадоксально, он изначально осуществляет через грех. Началом человеческой истории является сотворение Адама и Евы, их первоначальное проживание в раю, грехопадение и изгнание из рая. Библия указывает нам и на причину этой греховности. В качестве таковой обозначена свободная человеческая воля, которой Бог наделил человека. Изначально человек использует её для того, чтобы показать негативное отношение к Богу. Но поскольку Бог является началом всего, в том числе и человеческого бытия, Он может воздействовать на человеческую волю, на это негативное отношение.

В связи с этим в священном писании христианства формируется ещё одна важная идея, касающаяся человеческого бытия. Мы имеем в виду идею спасения. Буддизм также оперирует понятием «спасение». Но там оно трактуется как уничтожение кармы и, по сути, уничтожение мира. В Библии, прежде всего, этим понятием обозначается приход к вере. Именно вера в Божественного Спасителя помогает человеку как бы родиться заново (Иоанн.3:3).

Такой подход подчёркивает особую значимость этического учения в библейской концепции человека. Первоначально обратим внимание на десять заповедей Моисея, которые считаются ядром этической системы иудаизма и (с новозаветными поправками) христианства. Смысл этих десяти заповедей можно свести к следующим ветхозаветным нормам:

- «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Второзаконие. 6:5);

- «не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Левит. 19:18).

Когда речь заходит о реализации этих моральных норм, вновь всплывает идея несовершенства, противоречивости человека, его греховности. Из библейских текстов становится совершенно очевидным, что судьба нравственных предписаний в человеческом обществе сложилась непросто. Порочные стороны человеческой природы часто оказываются определяющими в поведении. Но как поступить с теми, кто пренебрёг моральными нормами, ослушался Бога и совершил грех? Однозначного решения этой проблемы в библейских текстах мы не найдём. Есть сюжеты показывающие, что проблема решается через наказание согрешивших. Причём текст Ветхого Завета явно указывает, что наказания сводятся не к нравственным увещаниям, а предусматривается применение физического воздействия в зависимости от тяжести нарушения. В 21 главе книги Исход указывается ряд случаев, когда убийство не просто разрешается, но и даже предписывается как обязательное (Исход. 21: 12, 14). Называются и другие случаи, когда допускается предание человека смертной казни (Исход. 21: 12, 14, 15, 16, 17, 29). Здесь проводится принцип: наказание должно соответствовать причинённому ущербу или тяжести преступления. Необходимость применения насилия в Ветхом Завете обосновывается тем, что несоблюдение закона Божьего отдельной личностью может привести к разращению всего Израиля, возбудит гнев Божий и приведёт к истреблению народа (Исход. 32:7-10).

Но в ветхозаветной морали ясно проявляется и стремление освободиться от бессмысленного насилия. В качестве примера приведём отказ от кровной мести, от ответственности детей за преступления родителей. Во Второзаконии сказано, что «каждый должен быть наказываем смертью за своё преступление» (Второзаконие, 24:16).

Помимо этого, ветхозаветная мораль призывает человека своими действиями творить добро, иметь, выражаясь современным языком, активную общественную позицию: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесёшь за него греха» (Левит. 19:17).

Фундаментом новозаветной этики является Нагорная проповедь Христа. В ней провозглашаются заповеди блаженства. В современном русском языке, пожалуй, ближе всех по смыслу к этому понятию стоит понятие «счастье». Нагорная проповедь предписывает нравственные нормы совершенно иного типа, по сравнению с Ветхим Заветом. Их смыслом является милосердие и любовь, даже к врагам.

Мы не будем здесь рассматривать содержание Нагорной проповеди. Оно хорошо известно. Обратим внимание на то, что, формируя и развивая нравственные нормы, христианство обращается к реальному человеку, учитывает его противоречивость. Размышления о нравственности, об основах человеческого бытия, которые содержатся в библейских текстах, со всей очевидностью указывают, что победа добра над злом возможна только в том случае, если человек примет эти нравственные принципы и будет жить в соответствии с ними. А это крайне важная идея для современного мира – человек должен победить зло в самом себе. Во имя чего? Здесь мы опять возвращаемся к понятию, с которого начали наш анализ библейской концепции человека – понятию «жизнь». Реализация этих нравственных принципов, заповедей блаженства происходит не во имя отрешения от внешнего мира, а во имя жизни. Именно в процессе жизни, в своём общении с другими людьми, а не в уходе от мира и практиках медитации, человек совершенствует себя, учиться с любовью и терпением относиться к тем, кто рядом с ним, реализуя, тем самым, божественные заповеди. В этом, собственно, и заключается христианский образ жизни человека.

При внешней схожести легенд Библии и Корана о появлении человека, в Коране на первое место, если говорить о смысловых значениях, выходит идея сотворённости человека. Противоречивость не исчезает. Она остаётся важной характеристикой человеческой природы, но получает несколько иное объяснение. Прежде всего обращается внимание на две противоположные сущности человека – телесную и духовную. Тело («оболочка») человека было сотворено из глины, но Творец «потом выровнял его и вдул в него от Своего духа и устроил вам слух, зрение и сердце».

С творением человека в Коране связан сюжет о проклятии одного из ангелов по имени Иблис. Он не стал кланяться человеку, сказав, что сотворённый из огня не может поклоняться тому, кто сотворён из глины. За это Аллах проклинает его и изгоняет с небес, но отсрочивает наказание падшего ангела до судного дня. Зная о противоречивой человеческой природе, Иблис тут же объявляет, что использует эту отсрочку для того, чтобы сбивать людей с истинного пути. Как известно, первой жертвой Иблиса оказался Адам.

Другим важным мотивом в коранической концепции человека является идея о покровительстве, милости Аллаха по отношению к людям. По Корану Адам считается не только первым человеком, но, несмотря на совершённый им грех, становится первым праведником, пророком. Объясняется это тем, что, жалея о содеянном, Адам постоянно просил Аллаха не оставлять его своим покровительством и тот внял его мольбам. Таким образом, священное

писание ислама постоянно подчёркивает, что Аллах не просто первопричина человека, а постоянно наблюдающий и управляющий человеком его Господин.

Сюжетная линия Корана, связанная с непрестанно вредящим людям Иблисом (Шайтаном) трактуется как предупреждение живущим на протяжении всей человеческой истории. Но предупреждения тщетны. Когда речь заходит об условиях, в которых Мохаммад проповедовал новую религию, ярко показывается, что соплеменники отвергали пророка, говоря, что предпочитают следовать традициям своих отцов, ничего в них не меняя. Об этих аргументах Коран напоминает многократно, в том числе и в связи с историей Адама. Он показывает, что и отцы бывали обмануты Шайтаном, что и они могли совершать неугодное Богу.

Постоянно подчёркивая могущество Аллаха, Коран отрицает всякую закономерность, как в развитии природы, так и в развитии человека и общества. На это указывают следующие фразы, довольно часто встречающиеся в Коране: «Бог творит, как хочет», он «совершитель того, что пожелает» и т.п. Цель, с которой сотворены люди, определена в Коране достаточно ясно: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись». Таким образом, творит мир и правит им лишь воля Аллаха.

Таким образом, мы кратко рассмотрели концептуальные подходы, определяющие, с точки зрения священных книг, отношение человека к миру. Мы обратили внимание, что в буддизме уровень развития человека определяется не социальными связями, а реализацией так называемых «тонких начал». Эти тонкие субстанции необходимо развивать в себе, главным образом, через практики медитации. Смысл человеческой жизни сводится к тому, чтобы освободиться от всех привязанностей к внешнему миру.

С точки зрения христианской и исламской антропологии, человек, в принципе, не может стать Богом. Христианство в своём понимании человека, признавая его богоподобным богоподобным, акцентирует внимание на дуалистичности человеческого бытия. Это означает чёткое определение границ и основ человеческого существования. То есть Бога можно познавать, к нему можно приближаться, реализуя заповеданные им моральные принципы в своей жизни. Но при этом человек чётко понимает, что это делается не с целью превращения в Бога, а с целью «спасения души».

Ислам развивает идею покорности Аллаху, изначального «вверения» себя Богу без всяких условий. Причём надо отметить, что исламское понятие «покорность» не тождественно христианскому понятию «смирение». Здесь подчёркивается, что в самом волевом акте всегда должно реализовываться подчинение воле Аллаха и ничего более. Подобная установка сводит к минимуму возможность формирования многослойной личности.

Использование результатов проведённого нами исследования становится важным при исследовании ментальных особенностей представителей различных религий, определении условий и путей взаимодействия культур и цивилизаций Запада и Востока. В современном потребительском обществе также необходимо выявить те компоненты человеческого мировоззрения, которые способствуют развитию духовного потенциала человека, способности противостоять навязываемому культу материальных ценностей.

Заключение

Проанализированные в нашем исследовании подходы к пониманию сущности человека способствуют развитию религиоведческих методов исследования человеческой личности, выводя через рассмотрение этой проблемы на более глубокую трактовку сущности мировых религий и условий их гармоничного взаимодействия в современном мире.

Библиография

1. Библия. Священное писание Ветхого и Нового Завета.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Издательство АСТ, 2021. С.5
3. Коран. Перевод с арабского академика И.Ю. Крачковского. – М.: Издательско-полиграфическая фирма «АНС-Принт», 1990. – 512 с.
4. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. – М., 1994. С. 121
5. Эрикер К. Буддизм. – М., 2005. С. 113
6. Поломошнов П. А., Поломошнов А. Ф. Исламская и христианская антропология как альтернативные версии религиозного гуманизма //Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – №. 1.
7. Евдокимов И. В. Кораническая антропология //Манускрипт. – 2016. – №. 12-3 (74).
8. Эйвазов Н. В. Учение о сотворении человека в Коране и Православии: сравнительный богословский анализ //Богословский вестник. – 2019. – №. 32. – С. 52-66.
9. Майков В. В., Козлов В. В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции //Том II. Российский трансперсональный проект. М. – 2007.
10. Резник С. В. Человек в исламской антропологии и теологии войны и мира. – 2016.

Key categories of the Anthropological concept of the Sacred Books of World Religions as important factors in the formation of a person's attitude to the world

Aleksei I. Belkin

PhD in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: alex.i.bel@mail.ru

Evgenii V. Mochalov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy,
National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: mochalov_ev@mail.ru

Abstract

The object of analysis in the article are the categories of sacred books that determine a person's attitude to the world. In Buddhist texts, they include the categories of "samadhi", "enlightenment", the doctrine of the five virtues developing in the process of meditation, the doctrine of the essence of the five skandhas. The influence of these categories on the specifics of solving the main ideological problem - a person's attitude to the world - has been shown. Within the framework of the consideration of the Biblical concept of man, the concept of "life" is defined as the key one. The subject of the analysis was the inconsistency of the human position in the world. The importance of ethical teaching for the study of contradictory human nature and the determination of the purpose of a person is also shown. The paper shows that when analyzing the views on the human problem

contained in the Quran, the significance of the idea of the creation of man and the key importance of the idea of submission to Allah in understanding the way of life and the system of ethical norms and principles is shown.

For citation

Belkin A.I., Mochalov E.V. (2021) Klyuchevye kategorii antropologicheskoi kontseptsii svyashchennykh knig mirovykh religii kak vazhnye faktory formirovaniya otnosheniya cheloveka k miru [Key categories of the anthropological concept of the sacred books of World religions as important factors in shaping a person's attitude to the world]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (4A), pp. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2021.67.19.002

Keywords

Man, religious anthropology, Tripitaka, Bible, Koran, moral norms, personality, worldview.

References

1. The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testaments.
2. Baudrillard J. Consumer Society. - M.: AST Publishing House, 2021. p.5
3. The Koran. Translated from the Arabic by academician I.Y. Krachkovsky. - M.: Publishing and printing company "ANS-Print", 1990. - 512 p.
4. Chatterjee S., Datta D. Indian Philosophy. - M., 1994. p. 121
5. Eriker K. Buddhism. - M., 2005. p. 113
6. Polomoshnov P. A., Polomoshnov A. F. Islamic and Christian anthropology as alternative versions of religious humanism // Islamic studies. - 2017. - Vol. 8. - No. 1.
7. Evdokimov I. V. Koranic anthropology //The manuscript. – 2016. – №. 12-3 (74).
8. Eyvazov N. V. The doctrine of the creation of man in the Koran and Orthodoxy: comparative theological analysis // Theological Bulletin. – 2019. – №. 32. – Pp. 52-66.
9. Maikov V. V., Kozlov V. V. Transpersonal project: psychology, anthropology, spiritual traditions //Volume II. Russian Transpersonal Project. M. - 2007.
10. Reznik S. V. Man in Islamic anthropology and theology of war and Peace. – 2016.